
ТРУДНО БЫТЬ ЛЕВЫМ. ОБ ИДЕНТИЧНОСТИ ПАРТИИ ЗЕЛЕННЫХ

Г.Н. Канинская

В политической культуре французских левых экологическая тематика обозначилась относительно недавно — с конца 1960-х гг., когда в обществе появились новые идеи, не вписывавшиеся ни в коммунистическую, ни в социалистическую традиции. История же партии Зеленых и того короче: в январе 2009 г. ей исполнилось 25 лет. Может быть, поэтому, признавая лидерство Зеленых в борьбе за сохранение экологии, специалисты пока не находят у этого движения «признаков зрелости», позволяющих поставить его в один ряд с такими признанными идейными течениями, как голлизм, коммунизм, социализм, троцкизм и др.¹ Очень точно определил состояние экологического движения известный французский исследователь Г. Сентенеи, назвав свою монографию «Неуловимый французский экологизм?»².

Описывать современную идеологию и политическую практику экологов невозможно экскурса в их историю. Во Франции считают, что понятие «экология» восходит к концу XIX в. Его в 1866 г. ввел в оборот немецкий биолог-эволюционист Эрнст Геккель, обозначив им научную дисциплину, использующую методы разных направлений биологии — ботаники, зоологии, физиологии и т.д. для изучения взаимодействия живых организмов в окружающем их пространстве³. Ученых, проводивших подобные исследования, стали называть «экологами». В течение длительного времени экологи занимались исключительно проблемами восстановления растительного покрова земли после ее обработки и лишь к 1970-м гг. их внимание привлекли последствия других

1 См., например: *Les cultures politiques en France / Sous dir. S. Berstein. P., 1999; 2-ème ed. 2003.*

2 *Sainteny G. L'introuvable écologisme français? P., 2000.*

3 См.: *Bennahmias J-L., Roche A. Des Verts de toute les couleurs. Histoire et sociologie du mouvement écolo. P., 1992. P. 13.*

форм человеческой деятельности, в частности, загрязнение окружающей среды. В 1964 г. возник термин «экологи́сты», к числу которых стали причислять уже не только ученых-экологов, но и представителей других профессий – всех, кого объединял интерес к проблемам экологии. Вскоре этот интерес принял форму «доктрины, направленной против расхищения природных ресурсов планеты и предупреждающей о катастрофических последствиях, к которым может привести нарушение равновесия во взаимоотношениях человека и природы»⁴. В 1975 г. появилось понятие «экологизм», которое, однако, не получило широкого распространения, поскольку во Франции, как отмечают отдельные авторы, «после кризиса коммунизма не доверяют никаким “-измам”»⁵.

В организационном плане впервые экологи́сты объединились в 1912 г., в созданной Ж. Жоресом «Федерации потребительских кооперативов», провозгласившей себя «органом эмансипации трудящихся» посредством «воспитания действием» или, как бы мы сейчас сказали, социальной практикой⁶. Иными словами, Федерация стала первой попыткой граждан на уровне самоуправления решить те производственные задачи, с которыми не справлялись ни рыночная экономика, ни государственный социализм.

Экологическое движение долго оставалось аполитичным – до майских событий 1968 г., послуживших «трамплином для ряда социальных и политических течений»⁷, «прямыми наследниками» которых стали и экологи́сты⁸.

Зарождение идеологии экологизма

Среди унаследованных экологи́стами задач майского движения 1968 г. было и создание «иногo стиля отношений между людьми; между людьми и природой; между природой и городом»⁹. Бывший лидер

4 *Sainteny G.* Op. cit. P.52.

5 *Ibid.* P.54.

6 *Deléage J-P.* *Ecologistes et alternatifs // Histoire des gauches en France / Sous dir. J-J. Becker, G.Candar.* Vol. 2. P., 2004. P.146-147.

7 *Jacob J.* *Les sources de l'écologie politique.* P., 1995. P. 61.

8 См.: *Parodi J-L.* *Le mouvement écologique dans le système des partis français: essai de problématique // Revue politique et parlementaire.* 1979. № 878. P.44.

9 *Winock M.* *Chronique des années soixante.* P., 1990. P. 234.

французских студентов, а ныне лидер международного экологического движения Д. Кон-Бендит спустя 15 лет после студенческих бунтов так прокомментировал свой политический выбор: «Семидесятые годы были отмечены взлетом экологического сознания. Моя политическая культура радикально изменилась в борьбе против расхищения природы, крайностей индустриализации, строительства ядерных электростанций»¹⁰.

Так первая фаза экологического движения – научная – начала перерастать в политическую под влиянием событий 1968 г.

Одна из базовых ценностей экологического движения – неконформизм, создающий мотивацию для протестов против сложившегося общественного порядка. По мнению французского исследователя Ж. Жакоба, неконформизм, противопоставляя индивидуалистическому капитализму идею коммунитаризма¹¹, несет в себе двойственное начало. С одной стороны, он наследует некоторые черты общественной мысли 1930-х гг., носителями которой были правые, ратовавшие за незыблемость семейных ценностей и культурных традиций в индустриальном обществе. С другой стороны, во второй трети XX в., пишет Ж. Жакоб, коммунитаризм, отстаивая ценности, альтернативные ныне доминирующим, «прошел на политическую сцену через левую дверь» и призывал изменить жизнь «здесь и сейчас», найти новые формы организации общества, «делать политику по-другому»¹². Подчеркивает идейную близость экологистов и наследников 1968 г. также и другой французский исследователь альтернативного движения, А. Мишо, который считает, что экологическое движение утверждалось с развитием «послемайского дискурса» и многие бывшие участники майских событий 1968 г., став экологистами, выразили таким образом свое неприятие общества потребления, «основанного на идее приоритета производства, мало чувствительного к проблеме истощения природных ресурсов»¹³.

10 *Con-Bendit D.* Nous l'avons tant aimée, la révolution. P., 1988. P. 173.

11 Французский исследователь Б.Лакруа, одним из первых обратившийся в 70-х гг. к изучению явления и практики коммунитаризма, определяет его как «как способ бегства от современного мира путем создания разнообразных форм организации новой жизни». См.: *Lacroix B.* Le discours communautaire // *Revue française de science politique.* 1974. Vol. 24. № 3. P. 526. Этой же теме посвящено его более позднее исследование: *Lacroix B.* L'utopie communautaire. Histoire sociale d'une révolte. P., 1981.

12 *Jacob J.* Le retour de «l'ordre nouveau»: Les métamorphoses d'un fédéralisme européen. P., 2000. P. 249-250.

13 *Michaud A.D.* L'avenir de la société alternative. Les idées 1968-1990. P., 1989. P. 96.

В то же время экологическое движение критически переосмысливало идейное наследие 1968 г. Проявилось это, во-первых, в том, что призыв «изменить жизнь здесь и сейчас» заменил собой призыв к революции. Во-вторых, провозглашалась цель изменить именно образ жизни, а не мир, как предлагали студенческие лидеры в 68-м. Выдвинув лозунг «Мыслить глобально, действовать на местах», экологи предложили свое видение политики и правил политической игры. Главными для них стали такие принципы, как демократия участия и ненасилие, противопоставляемые авторитаризму и иерархичности традиционных партий. Бывший национальный секретарь партии Зеленых А. Вештер раскрыл их смысл так: «Противника надо не исключать или подавлять, а интегрировать»¹⁴. По мнению экологов, реализация этих принципов ведет к своеобразному экологическому консенсусу, в основе которого лежит убеждение в возможности найти компромиссное решение в интересах всех через многократные открытые дискуссии по разным вопросам. Французская исследовательница Ф. Фуше трактует подобные рассуждения как идеализм, считает, что экологи «до сих пор ищут философский камень», и цитирует одного из своих коллег, определившего политическую экологию как «гуманизм нашего времени»¹⁵.

В начале 1970-х гг. у экологов появились собственные авторитетные теоретики. Одним из них стал социолог И. Иллих (1926-2002), работы которого впервые были переведены на французский в 1973 г. Он утверждал, что ускорение технического прогресса влечет за собой опасность отчуждения человека. Развивая его мысли, редактор раздела «Технокритика» издательства «Сей» Ж.-П. Дюпюи в 2003 г. разработал «концепцию контрпродуктивизма», рассуждая следующим образом:

«Все больше проникая в нашу жизнь, технические средства при определенных условиях начинают препятствовать достижению целей, ради которых изобретались: медицина подрывает здоровье, транспорт развивает неподвижность, средства коммуникации превращают людей в глухих и немых, информационные потоки оупляют разум, энергетические источники грозят разрушить будущую жизнь, пищевая индустрия становится ядом»¹⁶.

Приобрели также популярность работы социолога А. Горза «Эко-

14 *Waechter A.* Dessine-moi une planète. L'écologie maintenant ou jamais. P. 1990. P. 195.

15 *Foucher F.* Les habits verts de la politique. P., 1999. P. 57, 178, 213.

16 Цит. по: *Deléage J-P.* Ecologistes et alternatifs. P.156.

логия и Политика» и «Экология и Свобода», где также проводится мысль о том, что «общество не становится лучше благодаря техническому прогрессу, и социализм не сумеет улучшить жизнь общества, если будет уповать только на него, пренебрегая развитием автономии местных сообществ». По мнению Горза, расширение этой автономии в виде коммунитаризма должно быть вписано красной строкой в требования экологов. Его последняя книга рисует экологическую альтернативу капитализму:

«Она должна исходить из признания антагонизма между всепоглощающим рыночным механизмом и местными сообществами, основанными на солидарности»¹⁷.

Горз критикует капитализм за то, что при нем может пользоваться благами лишь узкий круг имеющих определенный уровень образования и компетентности. Автор считает, что «капитализм должен стать когнитивным», распространять знания на всех и заботиться о том, чтобы «искусственный интеллект не привел к разрушению индивида и исчезновению человечества»¹⁸.

Философский фундамент политической экологии заложил другой социолог – С. Московичи. Вкратце его взгляды сводятся к трем основным положениям: 1) в современном обществе существует множество барьеров, ограничивающих свободу отдельного человека, и их надо разрушить; 2) между природой и обществом никогда не существовало глубокого разрыва; 3) природа – не джунгли, поэтому «возврат» к ней позволит человеку расцвести так, как он желает, и при такой перспективе исчезнут все искусственные препятствия для «естественных меньшинств»¹⁹.

Постепенно теоретические поиски экологической альтернативы капитализму привели к появлению двух ключевых принципов: экотехнология и экосолидарность. В 1975 г. увидел свет первый труд по экотехнологии «Каталог ресурсов». В нем довольно сумбурно перечислялись типы экотехнологии, но две основные линии рассуждений авторов-составителей все же можно было проследить. Первая своди-

17 Ibid. P.149.

18 Ibid. P.156-157.

19 *Moscovici S. La société contre nature. P., 1972, 2-ème ed. 1994; Московичи С. Машина, творящая богов. М., 1998.*

лась к тому, что общество должно искать экотехнологии, которые могли бы заменить «мегатехницизм капиталистического роста». Вторая предполагала создание «экономического фундамента солидарности, способной противостоять финансовой и антисоциальной логике капиталистической модернизации»²⁰. Иначе говоря, в первом случае надо ответить на вопрос о том, как спасти с помощью экологически чистого производства общество, «больное» из-за техники? Во втором случае – как ради спасения общества, «помешанного на рыночной экономике», организовать новую форму экономики, в основу которой будет положен принцип солидарности?

Надо сказать, что экологи уже попытались внедрить в жизнь экотехнологию и экосолидарность. В 1978 г. они начали кампанию за переработку бумажных отходов, а на ферме в местечке Ларзак ввели в строй ветряной генератор энергии. По инициативе математика П. Самюэля начались опыты по внедрению экологически чистой технологии в сельском хозяйстве. Появлялись многочисленные проекты использования солнечной энергии. С 1983 г. в «экологическом дискурсе» впервые рядом со словом «революция» появилось слово «информатика».

В 1981 г. имела место первая попытка ввести в действие предприятие, работающее по принципу солидарной экономики. Автор проекта, П. Соваж, основал Агентство связи по развитию альтернативных предприятий. Механизм солидарной экономики предполагал следующие меры: вычет части сбережений; пятидесятипроцентный налог на дивиденды; совместное обсуждение политики инвестирования. В мае 1984 в Агентстве состояло всего 4 человека, в 1988 г. – уже 145. Впоследствии многие его члены стали членами партии Зеленых, а появление в правительстве Л.Жоспена поста государственного секретаря по вопросам солидарной экономики наполнило ее сторонников новым энтузиазмом.

По данным опроса общественного мнения 2008 г., выявлено, что уже 4 из 10 французов употребляют, по крайней мере раз в месяц, один продукт, помеченный как «биологически чистый». Кроме того, 84% граждан хотят, чтобы развивалось биологически чистое сельское хозяйство и 93% потребителей отказывались от употребления той или иной марки продукта ради заботы об интересах окружающей среды²¹.

20 *Deléage J-P. Ecologistes et alternatifs. P. 151.*

21 *Le Nouvel Observateur, 11-17 juin 2009. P. 25.*

В условиях финансово-экономического кризиса, поразившего мир в начале XXI в., проект «глобального экологического общества с его обещанием окрасить теорию роста в зеленый цвет» выглядит, по мнению многих, «как вполне кредитоспособная альтернатива», в которой содержится призыв к «разумному» росту вместо погони «за двойной прибылью» и «неумеренным потреблением»²². Комментируя успех партии Зеленых на выборах в Европарламент (ЕП), прошедших 6-7 июня 2009 г., директор департамента «Политика-Общество» при Институте общественного мнения (CSA) Парижа Ж-Д. Леви, сделал следующий вывод:

«Безусловно, толчком к усилению взаимосвязи между экологией, экономикой и социальным прогрессом, послужили заявления Барака Обамы об экобизнесе, электрических автомобилях и зеленой энергии. Помогло и то, что эти, вроде бы, фантастические проекты, признаны реальными в США. Верно также и то, что перестала быть привлекательной вступившая в стадию рецессии либеральная модель, обещавшая некогда непрерывный рост. Все это узаконило идею устойчивого, а не хищнического и бесконтрольного развития»²³.

К тому же опросы общественного мнения показали, что французские граждане поставили по важности проблему экологии на второе место после проблемы занятости: 29% и 42% соответственно. Оказалось при этом также, что эта проблема волнует как профессиональные кадры, так и их посредников, и немного больше левых (35%), чем правых (29%)²⁴.

Поход в политику

Параллельно с формированием доктрины шел процесс организации экологического движения, начались первые выступления протеста. В 1968 г. возникла Федерация пользователей транспорта парижского региона, в 1969 г. – Французская федерация защиты природы, куда вошли десятки ассоциаций: Национальное общество защитников природы, Лига защиты птиц и др.

Успеху экологического движения способствовали два важных

22 Ibid.

23 Le Nouvel Observateur, 11-17 juin 2009. P. 25.

24 Ibid.

аспекта общественно-политической жизни Франции начала 1970-х гг. Прежде всего, речь идет о макросоциальных изменениях, вызвавших новое, характерное уже для постиндустриальной эпохи, социокультурное расслоение. Вместо прежних социально-экономических противоречий «вертикального» типа («верхи» против «низов»), наметились новые, «горизонтальные», связанные с такими факторами, как заинтересованность в доступе к нематериальным общественным благам, участию в системе общественных отношений на внерыночной основе, самоидентификации в личной и социальной сфере. Наиболее активными действующими лицами в этом конфликте выступили интеллектуалы из средних слоев, рассматривающие обращение к теме природы и естественного социального поведения как один из главных аспектов контркультуры, противопоставляемой обществу потребления, излишеств и засилья бюрократии. Обращение французов к экологии трактуется в ряде работ как попытка мелкой буржуазии, стремящейся продвинуться по социальной лестнице, «привнести в консервативную социальную среду либеральные нравы»²⁵. По мнению некоторых авторов, эти слои, особенно молодежь, считают экологию таким же «хорошим делом», каким их дальние предки считали права человека²⁶. Новые социальные ориентиры открыли перспективы для возникновения новых партий.

Другое изменение общественного климата произошло на социопсихологическом уровне и было связано с возросшим вниманием французов к проблемам защиты окружающей среды. Наглядным подтверждением тому служат результаты опросов общественного мнения. В 60-е гг. экологические мотивы звучали в них в завуалированной форме – забота о благоустройстве территорий, правах потребителей, тревоги по поводу последствий урбанизации. В опросах 70-х гг. требования граждан стали более конкретными. Их волновали вопросы загрязнения атмосферы и природы, качества жизни. Весьма показателен также тот факт, что в 1972 г. французы в ответе на вопрос о том, что нужно сделать в первую очередь для улучшения экономического развития страны, поставили задачу защиты окружающей среды на второе место после сокращения социального неравенства. В том же опросе респонденты высказали мнение, что загрязнение окружающей среды и ущерб приро-

25 *Boy D.* L'Écologie. Une nouvelle culture politique? // XX-ème siècle. 1994. № 44. P.68.

26 *Sainteny G.* Op. cit. P. 123.

де угрожают человечеству больше, чем мировая война, экономический кризис и тяжелые болезни²⁷. Таким образом, в начале 70-х гг. во Франции уже сложился потенциальный электорат экологистов, поэтому, учитывая, что партия Зеленых возникла только 10 лет спустя, можно даже говорить об упущенных возможностях. Тем более что в 70-е гг. традиционные партии, в том числе и правящие, проявляли готовность реагировать на эти требования граждан. В 1971 г. правительство Ж. Помпиду создало первое министерство по делам окружающей среды.

Между тем, в стране постепенно разворачивались акции в поддержку экологической альтернативы. В 1972 г. около 10 тыс. человек приняли участие в первой демонстрации велосипедистов в Париже, свыше 10 тыс. человек протестовало против строительства ядерного центра в Фессхайме, на Рейне. 14 июля того же года, в день национального праздника, состоялись выступления против строительства военной базы в Родсе. В 1973 г., развернулись акции в поддержку забастовки рабочих против закрытия завода в местечке Лип. Регионом-символом и местом исторической памяти экологистов стал Ларзак. Организовав в 1973 г. 60-тысячную манифестацию протеста против нахождения там военной базы, они вынудили правительство закрыть ее.

Неприятие господствующей идеи постоянного наращивания производства заставило экологистов по-новому взглянуть на проблемы сельского хозяйства. Был взят курс на борьбу за биологически чистое сельскохозяйственное производство. Помимо того, в середине 70-х гг. экологисты активно участвовали в массовом антиядерном движении вместе с другими левыми организациями. Заодно с ними, например, действовали социалисты из ОСП, отколовшиеся от СФИО. В 1975 г. прошли совместные акции протеста против строительства сверхмощного ядерного реактора в городке Крей-Мальвиле, в 1978 г. – в Плогофе. Выступления в Крей-Мальвиле спровоцировали столкновения с жандармами, о которых стало известно всей стране. К антиядерным протестам прибавились манифестации против загрязнения окружающей среды. Одна из наиболее известных прошла в Бретани после того, как побережье полуострова оказалось загрязнено нефтью из потерпевшего аварию танкера «Амоко-Кадис».

С самого начала экологисты позиционировали себя как новое ле-

27 Ibid. P. 129.

вое течение. Идеи политической экологии во многом были созвучны с либертаризмом, рожденным 1968 г. Не случайно поэтому, в те годы экологисты наиболее последовательно отстаивали права меньшинств – национальных (иммигрантов), региональных, сексуальных и проч. – с точки зрения прав человека. Согласно опросу лидеров экологистов, проведенному в 1991 г. Ж.Жакобом, для большинства из них 1968 г. имел «очень важное» или «важное» значение²⁸. Другие французские исследователи отмечают у лидеров экологистов завидное постоянство в приверженности идеям прямой демократии, антиавторитаризма, «игровому поведению»²⁹. Как пишет бывший национальный секретарь и европейский депутат партии Зеленых Ж.-Л. Беньямас, слово «партия» долгое время было табу для экологистов³⁰. Данные детального социологического исследования, проведенного под руководством Д. Буа, выявили следующие мотивы вступления в ряды экологистов: «восприимчивость к левым или протестным традициям; поддержка новых культурных ценностей 60-х гг. или идеи необходимости другой, новой левой; интерес к проблемам окружающей среды»³¹.

Однако до середины 70-х гг. экологисты испытывали отторжение к понятию «партия» и отказывались от формирования какой-либо постоянной структуры. Их первая организация «Сообщество Друзей Земли» (*Le Réseau des Amis de la Terre, RAT*) во главе с Б. Лалондом возникла в 1972 г. как филиал международной организации «Друзья Земли», существовавшей с 1970 г. Но для выражения своих идей им все же нужна была какая-то трибуна, поэтому первоначально роль рупора политической экологии взяла на себя экологическая пресса. В газетах не было недостатка. Самыми влиятельными стали *Combat non violent* (1971), *L'Agence de presse réhabilitation écologique* (1972), *La Gueule Ouverte* и *Le Sauvage* (обе – 1973). Задачу этих изданий метко сформулировал талантливый журналист и редактор *La Gueule Ouverte* П. Фурнье: «Куда идем? Не знаю, но идем». В 1975 г. редактор *Le Sauvage* А.Эрве заявил, что приступает к обучению читателей строительству экологического общества³².

28 *Jacob J.* Les sources de l'écologie. P. 70.

29 *Foucher F.* Les habits verts. P. 63.

30 *Bennahmias J-L., Roche A.* Des Verts de toute les couleurs. P. 31.

31 *Boy D., Roche A., Muxel A.* L'engagement politique, déclin ou mutation. P., 1995. P. 19-24.

32 *Deléage J-P.* Ecologistes et alternatifs. P.148.

Наконец, в 1974 г. экологисты впервые «отметились» на президентских выборах. В первом туре выставил свою кандидатуру специалист по аграрным вопросам Р. Дюмон, за которого проголосовало 1,32 % граждан. Дюмон был известен в политических кругах со второй половины 60-х гг. многочисленными выступлениями и публикациям о мировой экономике, но имел репутацию «тьермондиста» (защитника интересов стран третьего мира – Г.К.) и даже иногда привлекался государственными чиновниками в качестве эксперта по проблемам экономического развития³³. «Символической фигурой»³⁴ для экологистов он стал лишь в начале 70-х гг., написав несколько трудов, где определялись основные программные установки политической экологии³⁵. Главными темами, вокруг которых выстраивалась экологическая альтернатива, были: 1) истощение природных ресурсов; 2) эксплуатация стран третьего мира; 3) рост народонаселения в мире; 4) последствия ускоренной урбанизации; 5) критика общества массового потребления, превращающего людей в его рабов. Средствами, способными изменить Францию, Дюмон провозглашал образование, самоуправление на уровне предприятий и городов; борьбу рабочих за улучшение качества жизни.

Значение избирательной кампании Дюмона заключалось не только в том, что политическая экология впервые вышла на национальный уровень, но и в том, что таким образом были созданы предпосылки для перехода к организации партии Зеленых.

После завершения президентской кампании сторонники Дюмона (приблизительно 3 тыс. человек, представлявшие около 80 ассоциаций) собрались, чтобы обсудить дальнейшие планы. Никаких конкретных решений о том, чтобы двигаться к объединению в национальном масштабе, принято не было, за исключением того, что «Пресс-агентство экологического оздоровления» было выбрано координатором объеди-

33 Известность Р. Дюмону принесла книга «Мы идем к голоду» (Nous allons à la famine. P., 1966).

34 Одним из свидетельств почитания партией зеленых Р. Дюмона, лично отмеченных автором во время неоднократных посещений штаб-квартиры партии в 2003-2006 гг., служит всегда находящаяся на видном месте табличка с его именем по типу тех, что вывешиваются на домах с названиями улиц: «улица Р. Дюмона. 1904-2000». Во Франции написана его биография: *Besset J-P. René Dumon. Une vie saisie par l'écologie.* P., 1992; rééd. 1994.

35 *Dumon R. L'Utopie ou la Mort.* P. 1973; rééd. 1974; *Idem. La Croissance... de la famine! Une agriculture repensée.* P., 1975; *Idem. Seule une écologie socialiste.* P., 1977

нительного процесса³⁶. Затем экологисты собирались в Лилле (1975) и Мелузе (1976), но по-прежнему не желали образовывать национальную партию. Хотя на локальном уровне, по подсчетам Г. Сентенеи, существовали многочисленные и недолговечные группировки. В среднем их срок существования не превышал 35 месяцев и напрямую зависел от срока продолжительности деятельности на политической арене их лидеров³⁷. Постепенно из них выделились два конкурирующих между собой объединения: RAT и Экологическое движение (Le Mouvement écologiste – ME), возникшее в 1974 г. В 1979-1980 гг. ME преобразовалось в Движение политической экологии (Le Mouvement de l'écologie politique – MEP), придав себе тем самым большую политическую окраску, и, обращаясь в первую очередь к RAT, выступило за выдвижение единого независимого кандидата от всех экологических ассоциаций в первом туре президентских выборов 1981 г.

После длительных переговоров и отказа баллотироваться предложенного MEP Ж.-И. Кусто, в середине февраля 1981 г. выбор пал на выдвинутого RAT Б. Лалонда, которого к тому же активно поддержали Ж.-И. Кусто и Р. Дюмон. В первом туре Б. Лалонд набрал 3,8 % голосов и призвал голосовать во втором туре за социалиста Ф. Миттерана. По итогам парламентских выборов 1981 г. выступившие на этот раз единым фронтом экологисты оказались на пятом месте после социалистов, коммунистов, голлистов и правых центристов. Это был успех: в электоральном плане экологисты закрепились на национальном уровне. Однако у них по-прежнему не только не было единой национальной партии, но и продолжались дискуссии и распри по поводу целесообразности создания такой партии вообще, так как ее лидеры, верные принципам антиавторитаризма и децентрализации, переносили идеи автономизма и регионализма на партийное строительство.

В результате, в июне 1981 г. возникла еще одна автономная ассоциация экологистов – Экологическая конфедерация (La Confédération écologiste, CE). Таким образом, 1982 г. существовало уже три соперничавшие между собой экологические организации, которые никак не могли определиться, какая структура предпочтительнее – партия, федерация или ассоциация. MEP и CE вели агитацию за создание партии,

36 *Bennahmias J-L., Roche A. Op.cit. P. 84.*

37 *Sainteny G. Op. cit. P. 257, 295.*

предполагая возглавить этот процесс, но RAT оставалось верным ассоциативному принципу.

В ноябре 1982 г. МЕР приняло название «Зеленые – экологическая партия» (Les Verts – Parti écologiste, Verts-PE), а CE – соответственно «Зеленые – экологическая конфедерация» (Les Verts – Confédération écologiste, Verts-CE). В 1983 г. последняя сократила свое название до одного слова – «Зеленые». В этом же году RAT прекратило автономное существование, вернувшись в лоно Друзей Земли, чьи участники могли состоять в любой другой партии, не обязательно даже экологической. Таким образом, движение к созданию партии начали две экологические организации, в названии которых значилось слово «зеленые».

Одни авторы выделяют три фазы «созревания» движения до партии: от экологии научной – к экологии политической – и, наконец, к партии Зеленых³⁸. Другие в качестве предшественника политической экологии выделяют еще «экологизм электоральный», подчеркивая, что сначала обратились к проблемам экологии французские избиратели и только потом возникли экологические объединения, ассоциации и, наконец, партия³⁹.

Анализ общественных настроений во Франции позволил Г. Сентенеи выделить три этапа структуризации политической экологии. Периоды 60-70-х гг., а затем с конца 80-х гг. до окончания XX в. он называет благоприятными, так как французов весьма волновали проблемы окружающей среды. Согласно опросам, с 1988 г. и на протяжении последующих лет проблемы экологии вновь переместились по важности с шестого на второе место, напоминая ситуацию начала 70-х гг.⁴⁰ На шестом месте они стояли в десятилетие между двумя вышеназванными периодами, составляя второй, неблагоприятный для организации партии экологов этап⁴¹. Основываясь на наших собственных наблюдениях, можно утверждать, что третий период «кривой Сентенеи» пока еще не завершился. Недавние опросы общественного мнения показывают, что 48% граждан остаются восприимчивыми к проблемам экологии⁴².

38 *Foucher F.* Op.cit. P. 165.

39 *Sainteny G.* Op. cit. P. 157-177.

40 Sondage SOFRES. 30 juin au 7 juillet 1972.

41 Sondage SOFRES. 16 au 21, 25 au 28 janvier 1988; 25 au 27 mai, 21 au 23 août 1989; SOFRES. L'état de l'opinion, 1991. P., 1991, P. 110.

42 Sondage SOFRES. 20 au 23 juin 2008.

Г. Сентенеи выдвинул также заслуживающую внимания версию причинно-следственной связи волнообразных колебаний экологического движения. В своих рассуждениях он исходил из гипотезы, что культурные, социальные и политические протестные движения, возникающие в обществе время от времени, служат своеобразными «рационализаторами» политических систем. Одним из таких рационализаторов в начале 70-х гг. был экологизм, который, отрицая существующую политическую систему и традиционные партии, противопоставив им идеи прямой демократии, широкого участия граждан в политике и культурного либерализма в обществе, вышел за рамки чисто экологических проблем и сконцентрировал внимание граждан на отсутствии чередования у власти различных политических сил на протяжении двадцати лет существования Пятой республики.

Впоследствии, в 80-е гг., когда начался процесс чередования у власти левых и правых партий, экономику страны потряс структурный кризис, и на первый план выдвинулась проблема безработицы, а вместе с ней усилились в обществе тревога за завтрашний день и индивидуализм. Экологизм утратил свои позиции, особенно среди молодежи. За решение наиболее острых социальных проблем взялись традиционные партии. Тем не менее, рожденное экологистами понятие «устойчивое развитие» заняло одно из видных мест во всех партийных программах и прочно вошло в сознание французских граждан.

Однако к концу XX в., когда стало очевидным, что традиционным партиям не удастся обеспечить устойчивое развитие, наметился новый виток популярности политической экологии и появившейся к тому времени ее носительницы – партии Зеленых. К тому же, на рост популярности Зеленых существенно повлияли два внешних фактора. Первый – изменение международного климата: в процессе начавшейся глобализации постбиополярного мира с новой силой зазвучали идеи предотвращения угрозы вымирания природы и человечества от техногенных катастроф, борьбы против усиливающихся несправедливости и неравенства в мире. В этой связи экологизм стал частью более широкого социального протеста, движения антиглобалистов. Другой фактор был связан с упадком в начале 90-х гг. левой идеологии как в плане «моральном, этическом, социальном, природозащитном, политическом», так и в вопросах «обеспечения безопасности граждан и налаживания повсед-

невной жизни»⁴³. Оба открыли экологистам перспективу укрепления своих позиций на левом фланге.

Создание партии Зеленых

В январе 1984 г. на съезде в Клиши экологисты, наконец, объединились в рамках партии с названием «Зеленые, Экологическая конфедерация – Экологическая партия». И хотя для краткости их организацию вскоре начали называть «Зеленые» или «партия Зеленых», официальные партийные документы до 1994 г. содержали это полное название.

В сентябре 1984 г. у новой партии появился еженедельный официальный печатный орган – газета «Зеленый контакт» (Vert-Contact), издающаяся и поныне. В партийной доктрине Зеленых, «выдвинувшей наиболее смелые альтернативные проекты»⁴⁴, отчетливо звучали либертариистские нотки. Ее главными лозунгами были забота об охране окружающей среды, культурный либерализм, протест против традиционной политической системы и существующих партий, создание новых форм политического участия и политической активности⁴⁵.

Зеленые стремились реализовать на деле демократию участия, в первую очередь, за счет широкой внутривнутрипартийной демократии. Партия им представлялась не только «политической организацией, но и маленьким сообществом», в котором главная роль принадлежит не центральным органам, а местным ячейкам. Поэтому, согласно уставу⁴⁶, руководство партией осуществляет не национальный секретарь, избираемый на ежегодных партийных съездах, а Межрегиональный национальный совет (КНИР), своего рода парламент, наделенный законодательной инициативой. Он избирается раз в два года и собирается примерно раз в два месяца. 75% членов КНИР избираются на региональных ассамблеях, 25% – на национальной генеральной ассамблее (ГА) по спискам и пропорциональному принципу. Часть своих полномочий КНИР передает исполнительному комитету (ИК), который им же и избирается, а потому и контролируется. Функции национального секретаря в основном сво-

43 *Sainteny G.* Op. cit. P. 157-177.

44 *Jacob J.* Histoire de l'écologie. P. 15-85.

45 *Jacob J.* Les sources. P. 163-165.

46 Les Verts. Guide pratique – документ для внутреннего пользования, любезно предоставленный автору в штаб-квартире партии ее архивистом и веб-мастером А. Батаглия в 2005 г.

дятся к руководству ИК, причем, если на съезде делегатам не удастся определиться с кандидатурой национального секретаря, как это было, например, в декабре 2004 г., то его выбирает КНИР. Высшим проявлением демократии участия зеленые считают генеральные ассамблеи, задуманные как место свободного волеизъявления любого члена партии. За несколько недель перед тем, как соберется национальная ГА, проводятся местные ассамблеи, где обсуждаются многочисленные локальные резолюции по политической деятельности партии. На местах составляются также списки претендентов на членство в ИК при строгом соблюдении паритета полов, а во главе каждого списка ставится имя возможного кандидата на пост национального секретаря. Затем КНИР обсуждает резолюции и выносит их на голосование национального съезда. Нельзя не согласиться с мнением Г. Сентенеи о том, что внутренняя демократия в трактовке партии Зеленых лишает ее действенного механизма принятия решений, а «плюрализм, на котором она так настаивает, ведет ее к гетерогенности и эклектичности»⁴⁷.

На съезде 2004 г., на котором удалось побывать автору этих строк, делегатам было предложено выбрать сначала одну из 6 резолюций. По ходу съезда две из них были объединены, одна отклонена, но между сторонниками оставшихся разгорелась столь упорная борьба, что пришлось принимать некую «резолюцию синтеза». Однако по кандидатуре национального секретаря консенсуса найти так и не удалось. И тогда, в январе 2005 г., КНИР избрал на этот пост 33-летнего детского художника из Страсбурга Яна Верлинга, который на съезде не возглавлял ни одного из списков, прилагавшихся к конкурировавшим резолюциям. И в ноябре 2008 г. а последнем из съездов, который национальный секретарь партии С. Дюфло охарактеризовала как самый мирный за последние 8 лет, изначально делегатам все равно пришлось ознакомиться с шестью резолюциями, а затем выбрать из двух⁴⁸.

Отношение зеленых к партийным лидерам весьма специфично. Оно тоже продиктовано стремлением избежать авторитаризма, поэтому, как пишет Г. Сентенеи, Зеленые «боятся сильного руководителя»⁴⁹ и на пост национального секретаря избирают деятелей, малоизвестных в

47 *Sainteny G.* Op. cit. P. 212.

48 <http://www.leparisien.fr/congres-des-verts-la-motion-duflot-en-tente-16-11-2008-311494.php>-89k

49 *Sainteny G.* Op. cit. P. 305.

политических кругах и в СМИ. Показателен пример Ж. Лемэра, национального секретаря в 2002-2004 гг., у которого мне доводилось брать интервью. Маоист в 1968 г., не избавившийся до конца от идеалов своей молодости, он намеренно избегал средств массовой информации и «уводил» партию от участия в политике на национальном уровне⁵⁰.

Прочности позиций Зеленых на политической арене и организационной целостности партии мешает и хроническая нестабильность кадров, заложенная в структуре. Устав не предусматривает активное участие ее членов ни в работе партийных органов, ни в проводимых партией кампаниях. Констатируя, что примерно 40% ее членов не платят регулярных взносов, Ф. Фуше замечает, что такие «эффемерные приемы в партию» делают ее похожей на «решето», через которое многие проходят лишь потому, что политическая экология на какое-то время становится модной⁵¹.

Если по вопросу внутрипартийной демократии у Зеленых нет разногласий, то по вопросу о выборе политической стратегии с самого начала шли дискуссии, связанные с поиском партией собственного места в «левом пространстве». Часть ее членов выступает за тесное сотрудничество с социалистами, другая – за автономию от ФСП. Уже в 1984 г., накануне выборов в ЕП, А. Вештер выдвинул лозунг «ни-ни», означавший, что партии Зеленых не следует заключать предвыборных соглашений ни с левыми, ни с правыми. В 1988 г. он объяснил свою позицию так: «партия Зеленых – не разменная монета».

В результате, в 1984 г. на европейских выборах экологисты состояли в двух списках. Возглавляемые Б. Лалондом сторонники союза с левыми радикалами вошли в коалицию Радикальное и экологическое согласие, а сторонники самостоятельности создали свой список, возглавляемый А. Вештером. Стратегические разногласия привели к тому, что в 1981-1986 гг. Зеленым не удавалось провести своих депутатов в национальный парламент. На парламентских выборах 1988 г. 42 кан-

50 В интервью автору от 17 октября 2003 г. Ж. Лемэр сказал, что политическая жизнь в таком виде, в каком она существует в настоящее время во Франции, его мало интересует. Главное, по его словам, – конкретные практические действия на местах. Вероятно, руководствуясь этим принципом, Ж. Лемэр принял непосредственное участие в борьбе против генетически модифицированных продуктов и в насильственной вырубке посевов кукурузы в одном из регионов Франции, за что в 2004 г. был привлечен к суду и осужден условно в Клермон-Ферране.

51 *Foucher F.* Op.cit. P. 176.

дидата от партии Зеленых представляли исключительно сторонников союза с социалистами, поэтому шли по спискам ФСП. Б. Лалонд стал в правительстве М. Рокара госсекретарем по делам окружающей среды. Не лучшим образом выглядело положение Зеленых и на местах, так как во время муниципальных выборов их кандидаты, чтобы добиться победы, заключали союзы, выходящие даже за рамки обозначенной стратегической дилеммы. Комментируя результаты муниципальных выборов 1989 г., газета *Libération*, например, писала:

«Разные стратегии экологов на местах свидетельствуют о трудностях в выборе кандидатов. Желание предоставить наибольшую автономию локальным федерациям приводит к тому, что некоторые их лидеры примыкают то к левым, то к правым спискам уже в первом туре... или объединяются с ними во втором»⁵².

Подобное электоральное поведение зеленых вытекает из амбивалентности их политического сознания. Либертаристские взгляды в нем соседствуют с «консервативным началом», которое, по мнению Ж. Жакоба, есть обратная сторона французского неконформизма⁵³. Подчиняясь «инстинктам консерватизма», время от времени часть экологов покидает левый лагерь и переходит к правым. Классическим примером служит карьера Б. Лалонда, стоявшего у истоков французского экологического движения. Уже упоминалось выше, что в 1981 он был кандидатом в президенты от экологов. На выборах 1988 г. Лалонд поддержал социалиста Ф. Миттерана уже с первого тура и затем вошел в его правительство. Однако спустя десять лет, на региональных выборах 1998 г., Лалонд баллотировался уже по спискам блока правых партий. После неудачи в 2007 г. на президентских и парламентских выборах к правым центристам ушел еще один «исторический зеленый» – первый национальный секретарь партии Ж.-Л. Беньямас.

Постоянные метания партии Зеленых – от союза с социалистами к полной автономии под лозунгом «ни левая, ни правая» – лишают ее четких программных установок. Г. Сентенеи критикует за это Зеленых, считая их программы «довольно утопичными, слишком морализирующими, претенциозными, протестными и заумными, мало структурированными,... по некоторым пунктам даже противоречивыми и не соот-

52 *Liberation*, 1989. 15 mars.

53 *Jacob J. Histoire de l'écologie*. P. 92.

ветствующими духу времени»⁵⁴. Кроме того, в условиях существующей во Франции мажоритарной избирательной системы автономистские установки партии Зеленых лишают ее возможности усилить свое политическое представительство на национальном уровне.

Первый успех к партии Зеленых пришел на выборах в ЕП в июне 1989 г. Им было отдано 10,6 % голосов, что дало право на 9 депутатских мест. Социалисты заговорили о возможном союзе с ними. Лидер ФСП Л. Фабиус написал соответствующую брошюру и неоднократно выступал с речами об идейной близости социалистов и экологов⁵⁵. С 1992 г. предпринимались многочисленные попытки создания блоков между социалистами и Зелеными. Но «братоубийственная» борьба экологов по вопросам стратегии продолжалась. В 1990 г. у партии Зеленых появился конкурент – «Поколение экология», которое возглавил Б. Лалонд. На региональных выборах экологи снова оказались разделены на два списка, хотя совместно и получили 14% голосов.

Если бы не разобщенность, то можно было бы говорить даже об успехе. Но затем последовали разочарования. На парламентских выборах 1993 г. за партию Зеленых было подано 4% голосов – в целом неплохо, но меньше ожидавшегося. В 1993 г. А. Вештер лишился поста национального секретаря партии и вообще покинул партию. Избранная на его место Д. Вуайне взяла курс на союз с ФСП. Но на европейских выборах 1994 г. экологов опять постигла неудача: они вновь получили меньше ожидаемого. Особенно тяжелым ударом для партии Зеленых стали итоги кампании по выборам президента страны в 1995 г.: Д. Вуайне не собрала необходимого числа подписей даже для участия в первом туре и вынуждена была снять свою кандидатуру. В то же время, совместная неудача не только сблизила Зеленых и социалистов, но и убедила скептиков в необходимости отказаться от лозунга «ни левая, ни правая». Тогда-то Зеленые и заключили союз с соцпартией.

Перегруппировка принесла удачу: в 1997 г. представители партии Зеленых впервые вошли в правительство «множественной левой» Л. Жоспена. Два лидера партии – Д. Вуайне, а затем И. Коше – занимали в этом правительстве пост министра по благоустройству территорий и охране окружающей среды, а Г. Аскот был государственным секретарем.

54 *Sainteny G.* Op. cit. P. 411.

55 *Fabius L.* C'est en allant vers la mer. P., 1990, ch. V; *Le Monde.* 1990. 6 novembre.

рем. У зеленых появилось 4 депутата в нижней палате парламенте, один – в Сенате. Важно, что партия Зеленых твердо заняла место второй по силе левой партии, потеснив коммунистов. На выборы в ЕП 1999 г. зеленые шли самостоятельным единым списком во главе с Д. Вуайне и Д. Кон-Бендитом и добились неплохих результатов, собрав 9,8% голосов и получив 9 депутатских мест. Успех сопутствовал им и на муниципальных выборах 2001 г. Однако в том же году на национальном съезде партии произошел неожиданный поворот. Среди большинства ее делегатов снова наметился крен в сторону автономизма и отхода от слишком тесного и неравноправного, на их взгляд, альянса с социалистами. Причем новый виток автономизма по сути отличался от возглавлявшегося ранее Б. Лалондом или А. Вештером. В нем ясно звучали либертаристские нотки с оттенком маоизма 1968 г. В результате, неожиданно вместо Н. Мамэра – единомышленника и выдвиженца Д. Вуайне – делегаты съезда избрали кандидатом на первый тур президентских выборов 2002 г. А. Липеца, бывшего лидера маоистов в 1968 г. Хотя долго он на этом месте не продержался, и спустя два месяца кандидатом все же стал Мамэр, что вызвало не только недоумение, но и насмешки французов. Между тем, в первом туре за Мамэра проголосовало 5,25% граждан, что было самым высоким результатом, начиная с 1981 г.

Но и успех Мамэра не положил конец борьбе течений среди Зеленых. Она обострилась с общим поражением левых сил на президентских выборах 2002 г. На партийных собраниях все громче звучали либертаристские нотки. В 2003 г. национальным секретарем Зеленых был избран Ж. Лемэр, соратник А. Липеца. Постепенно сторонники линии Вуайне-Мамэра остались в меньшинстве⁵⁶, а сама партия, как тогда казалось, встала на путь политического самоубийства, ибо не только разорвала контакты с социалистами, но и заняла довольно враждебную по отношению к ним позицию, сместившись к крайне левому флангу – ближе к троцкистам и прочим леворадикальными группировкам⁵⁷.

56 Согласно правилам внутривнутрипартийной демократии, оппозиционеров из партии Зеленых не исключают, если они не уходят сами, как это сделал накануне выборов в ЕП 2004 г. Кон-Бендит, отдавший предпочтение немецким Зеленым. Мамэр в одном из интервью автору этих строк сказал, что добровольно из партии не уйдет. Остается среди Зеленых и Вуайне. Однако на съезде партии в декабре 2004 г. мне бросилась в глаза некоторая отстраненность и немногословность обоих этих лидеров, как бы нежелание лишний раз накалять обстановку своими выступлениями.

57 В период 2002-2005 гг. мне неоднократно удавалось наблюдать идеологические зигзаги партии

Внутрипартийные разногласия привели к тому, что в 2004 г. на выборах в ЕП число поданных за экологистов голосов сократилось до 7,4%, а завоеванных ими депутатских мест – до 6. Правда, на региональных выборах того же года Зеленые сохранили свои позиции. Хотя им не удалось возглавить ни одного регионального совета, они увеличили общую численность своих депутатов. Одновременно, выступив в союзе с разными левыми партиями, Зеленые на выборах в Сенат получили 4 места, в том числе для Вуайне. С избранием в январе 2005 г. Я. Верлинга новым национальным секретарем партии появились надежды на ослабление внутрипартийной борьбы, так как он принадлежит к более молодому поколению и не является носителем традиций «исторического либертаризма». К тому же он не избегал СМИ, как его предшественник, и пользовался симпатиями французов.

Переосмысление экологической доктрины – процесс непрерывный

В 2005 г. Зеленым пришлось определять свою позицию в непривычной для себя сфере. Выступая до того момента за европейское строительство и федерализм, они раскололись в связи с проведением во Франции референдума по Конституции Европы. При этом раскол произошел между руководством, одобрявшим Конституцию, и рядовыми активистами, не принявшими ее. Дело дошло до проведения накануне общенационального референдума по Конституции внутрипартийного, на котором «за» было подано 53% голосов, «против» – 42% и еще 5% не высказали своего отношения. Когда после провала Конституции на общенациональном референдуме 29 мая 2005 г. были подведены общие итоги, то оказалось, что 60% электората Зеленых сказали «нет». Результаты референдума подтвердили наличие своеобразной линии разлома в представлениях об экологической альтернативе во Франции.

Оказалось, что не всегда граждане, восприимчивые к проблемам экологии, связывают себя с партией Зеленых. У нее всегда находятся политические конкуренты, играющие на ее «поле». С одной стороны,

Зеленых. В результате закрадывались сомнения в верности выбранного ею стратегического курса. В беседе с мною 7 октября 2003 г. Д. Буа упрекал Зеленых за то, что их голоса не слышны даже при обсуждении вопросов экологии.

это – традиционные большие партии. Как подчеркивает Г. Сентенеи, социалисты и коммунисты слева, неоголлисты и правоцентристы справа активно заимствуют экологические лозунги, включая их в свои программы. Он выделяет «десять фаз» этого процесса в период с апреля-мая 1974 г. по 2000 г. и приходит к выводу о том, что с момента муниципальных выборов 1977 г. «главные партии стали считаться с экологистами», а на парламентских выборах 1978 г. «включили темы экологистов в свои выступления, программы и тематические брошюры»⁵⁸. С другой стороны, во Франции никогда не исчезали автономные и от Зеленых, и от других партий, экологические организации, в которых периодически появлялись харизматические лидеры, способные увлечь за собой ее потенциальный электорат. В 2006 г., за год до очередных президентских и парламентских выборов, резко взлетела популярность тележурналиста и экологиста Н. Юло⁵⁹. В ноябре того года Юло предложил всем «партиям правительства» подписать экологический пакт и включить в предвыборные программы обязательства по решению проблем экологии. Агитируя за пакт, он активно посещал форумы как партии Зеленых, так и неоголлистского Союза за народную демократию (СНД). В итоге, пять главных претендентов на пост президента – Н. Саркози, С. Руаяль, Д. Вуайне, Ж.-М. Бюффе, Ф. Байру – пакт подписали. Самого Юло французские СМИ до января 2007 г. усиленно прочили в кандидаты на пост президента, после чего он вынужден был публично заявить, что он не собирается выдвигаться, довольствуясь «экологическим пактом». Несомненно, от действий Юло сильнее всех пострадала партия Зеленых, что и послужило одной из главных причин низких результатов, показанных в первом туре Д. Вуайне – 1,57%. Да и само выдвижение кандидата от партии Зеленых на эти выборы прошло на съезде 2006 г. не без трудностей. Упорную борьбу за это право вели два экс-министра правительства «множественной левой» Д. Вуайне и И.Коше. В результате, делегаты неоднократно голосовали и переголосовывали, а конечный результат установили, пересчитывая голоса вручную.

Хотя оба претендента на пост президента республики представляли течение, выступающее за тесный союз с социалистами, за кулисами

58 *Sainteny G.* Op. cit. P.398.

59 С 1995 г. существует «Фонд Н. Юло по защите природы и человека». Сам он привлекался в качестве советника по проблемам защиты окружающей среды и социалистом Л.Фабиусом, и неоголлистом Ж. Шираком, который в 2002 г. предлагал ему даже пост министра по экологии.

съезда наметилась очередная дискуссия по вопросам политической ориентации партии. Новые контуры политической экологической альтернативы очертил ноябрьский съезд 2008 г. Он проходил в условиях, когда, согласно опросам, 48% французов были «убеждены в смерти партии Зеленых» после парламентских выборов 2007 г., на которых она выступила автономно от социалистов⁶⁰. Справедливости ради надо отметить, что, по сути, зеленые сохранили то же число депутатов (4) и сенаторов (5), что имели в 2002 г. Более того, они достаточно удачно провели кантональные и муниципальные выборы весной 2008 г. Новая стратегия Зеленых – «Экологическая альтернатива», которую в виде резолюции на съезде озвучила национальный секретарь С.Дюфло, должна была стать в преддверии 25-летия партии «поворотным пунктом»⁶¹. Во-первых, в ней утверждалось, что Зеленые – левая партия. Во-вторых, прозвучал призыв «Объединить экологистов, чтобы изменить общество». При этом к экологическому объединению на левом фланге призывали всех сочувствующих: от сторонников Н. Юло до Ж. Бове. Кроме того, в новой стратегии Зеленых четко проводилась мысль о том, что они отказываются от сближения с правоцентристскими партиями и упрекают за такое сближение социалистов. То есть Зеленые вновь отделились от ФСП. Наглядным подтверждением тому служит возвращение в партию А. Вештера и вхождение четырех Зеленых депутатов парламента в совместную фракцию с коммунистами.

Другие резолюции, определяющие контуры экологической альтернативы, сводились к таким «антилиберальным и антипродуктивистским» идеям, как социальная справедливость, уважение прав женщин и различий в обществе, борьба с бедностью, бережное отношение к природе, создание достойных условий для жизни всех членов общества и т.д. Накануне выборов 2009 г. в ЕП Зеленые в очередной раз подчеркнули, что не страдают «ни евроскептицизмом, ни евроблагодушием» и призвали голосовать за коалицию «Экологическая Европа» во главе с Д.Кон-Бендитом⁶².

Решения съезда Зеленых нацеливали также на борьбу против пра-

60 Le Parisien-Aujourd'hui. 2008. 10 janvier.

61 <http://www.leparisien.fr/congres-des-verts-la-motion-duflot-en-tente-16-11-2008-311494.php-89k>

62 http://www.humanite.fr/2008-01-21_Politique_Con-Bendit-prone-un-green-deal-par-dela-les-clivages.

вых на предстоящих в 2012 г. президентских и парламентских выборах. Было сделано заявление о том, что «экологический народ» открыт в этой борьбе для союза со всеми левыми силами.

В заключение отметим, что переосмыслить экологическую доктрину в XXI в. – значит понять главные векторы развития современного мира с его многополярностью и американской сверхмощью. В этом мире и правые, и левые партии равно действуют в условиях рыночной экономики, а разорвать «ее порочный круг» с помощью альтернативной экономики солидарности не так-то просто. По сути, последняя представляет собой некий «гибрид общества, построенного на сочетании общественных, частных принципов и демократического духа» и предполагает «одновременно создавать богатства, рабочие места и социальные связи, заботясь при этом об охране окружающей среды»⁶³.

И хотя сегодня 7% активного населения Франции вовлечено в предприятия, основанные на принципах этой экономики, все же представляется весьма удачной оценка экологической альтернативы социологом Ж.Жаффре: «Экологистам предстоит сыграть большую роль во французской политической жизни, но они еще сами не знают, какую»⁶⁴.

В июне 2009 г. выборы в ЕП открыли перед партией Зеленых новые перспективы, ибо принесли ей неожиданно высокие результаты. Коалиция «Экологическая Европа» получила 16,3 % голосов⁶⁵. Зеленые вплотную приблизились к социалистам, получивших 16,6 % голосов, и вышли на третье место в стране по общим результатам, опередив правоцентристское Демократическое движение Ф. Байру, занявшего два года назад третье место по итогам президентских выборов. Более того, в Иль-де-Франсе Зеленые обошли социалистов по числу поданных голосов, поставив под вопрос участие в ЕП спикера ФСП Б. Амона, шедшего третьим в партийном списке. Аналогичных результатов они достигли в департаментах Сен-Сен-Дени, Эсон, Валь-де-Марн. Похоже, что экологическая тематика заинтересовала и широкие массы, ибо 14% рабочих отдали голоса «Экологической Европе»⁶⁶.

Зеленые получили право послать в ЕП 14 депутатов, социалисты

63 *Deléage J-P.* *Ecologistes et alternatifs.* P. 154.

64 *Le Nouvel Observateur.* 2005. 16-22 juin. № 2119. P. 9.

65 <http://www.liberation.fr/monde/0101572080-l-echapee-verte>.

66 *Le Nouvel Observateur.* № 2327. 2009. 11-17 juin. P. 25.

– 15. Лидер «Экологической Европы» Д. Кон-Бендит, комментируя по телевидению итоги выборов, с иронией заметил, что он не француз и не собирается участвовать в предстоящих президентских выборах 2012 г., но выразил уверенность, что результаты его коалиции «заставят всех иначе взглянуть на проблемы экологии и экономики»⁶⁷. В любом случае, французские аналитики единогласно склоняются к выводу о том, что Зеленые получили хорошую возможность проявить себя на предстоящих в 2010 г. региональных, в 2011 г. кантональных и сенатских выборах.

В после выборов в ЕП пресса высказывает мнение о том, что перед «Зеленым Дани», как иногда называют Д. Кон-Бендита, появилась перспектива стать «крестным отцом» политической экологии во Франции⁶⁸. Явно осознавая, какую важную связующую роль между различными ассоциациями экологистов и партией Зеленых может сыграть он лично, партийные лидеры пока не скупаются ему на комплименты. С. Дюфло называет его «цементирующим звеном, катализатором, центром равновесия, очень симпатичным человеком, обладающим истинным даром слушателя»; И. Коше заявляет, что Кон-Бендит «находится в расцвете сил»; Н. Мамэр замечает, что тот «не собирается быть иконой и демонстрирует незаурядный дар аналитика современного общества». И даже Д. Вуайне, когда-то советовавшая Кон-Бендиту научиться говорить «мы», вместо «я», отдает должное лидеру «Экологической Европы», признавая: «несмотря на то, что многое в его выступлениях кажется спорным, это не мешает ему увлекать за собой»⁶⁹.

В действительности, взаимоотношения Кон-Бендита и лидеров Зеленых далеко не столь благостны. Во-первых, последние отнюдь не стремятся передавать бразды правления партией в его руки. Они не «разыграли его карту» и после успеха на евровыборах 1999 г., после которых Кон-Бендит почти на 10 лет вышел из политической игры французских Зеленых. Тогдашний лидер европейских депутатов от партии Зеленых А. Липец с возмущением говорил о нем, как о «слишком большом либерале и слишком большом еврооптимисте»⁷⁰. В настоящее

67 <http://www.liberation.fr/politiques/06011000-con-bendit-a-libe-je-ne-suis-pas-un-tueur>.

68 Le Nouvel Observateur. № 2327. 2009. 11-17 juin. P. 26.

69 Ibid. P. 25.

70 Ibid. P.24.

время Кон-Бендиту, убежденному защитнику Европейской Конституции в 2005 г., нелегко будет добиться поддержки в партии, часть членов которой сказала ей на референдуме «нет». Во-вторых, Кон-Бендит в одном из своих интервью дал понять, что не стремится к партийному руководству. Подчеркнув, что ввести в политическую реальность новую силу необходимо, но довольно трудно, он заявил, что главная проблема заключается в том, что форма «традиционной партии или более широкого объединения не очень хорошо для этого подходят, а потому нужно придумать что-то другое»⁷¹.

Таким образом, итоги выборов в Европарламент 2009 г. никоим образом не завершают, а, напротив, открывают возможность переосмысления партией Зеленых своей левой идентичности.

71 Le Nouvel Observateur. 2009. 11-17 juin, № 2327. P. 23.